

УДК 336.228, 330.15 DOI: 10.14451/1.231.308

Исследование динамики и взаимосвязи показателей финансового состояния и экологической безопасности экономических районов России*

© 2024 Зацарная Надежда Альбертовна

Ассистент кафедры финансов устойчивого развития Высшей школы финансов. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва. E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru

Ключевые слова: водный налог, НДС, экологические налоги, расходы на охрану окружающей среды, экономические районы России, экологические финансы, зеленые финансы, финансы устойчивого развития, экологическая безопасность.

В статье исследована динамика расходов на охрану окружающей среды в России, а также связь этого показателя с ВРП, поступлениями в бюджет экологических и связанных с экологией налогов и сборов. Проанализированы показатели сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, использования свежей воды в экономических районах России, и их связь с поступлениями водного налога в бюджет. Сделан вывод о существовании прямой тесной зависимости между финансовыми показателями и экологическими характеристиками.

Важность количественной оценки экологических характеристик объясняется наличием устойчивой связи между соблюдением параметров экологической безопасности, уровнем и качеством жизни людей [2]. Методология измерения качества жизни строится на базе соответствующих статистических показателей. В соответствии с ней среднегодовая скорость увеличения выбросов (139,2 т/тыс. человек) связана с изменением численности населения городов. Коэффициент корреляции Пирсона, равный 0,811, подтверждает высокую зависимость уровня загрязнения воздуха от степени активности производственной и промышленной деятельности

людей. Эта характеристика соответствует городам, отличительной чертой которых являются высокая плотность и численность населения [5, с. 142]. Как правило, показатель расходов бюджета региона на охрану окружающей среды коррелирует с численностью его населения (коэффициент корреляции равен 0,828). Отметим, что основная сумма таких расходов в России направляется на очистку сточных вод, о чем свидетельствуют статистические данные за период с 2001 по 2019 год. Еще одним значимым по объему вложений природоохранным направлением является защита атмосферного воздуха. Доля затрат на обеспечение его чистоты и предотвра-

*Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0003 «Методология адаптации публичных и корпоративных финансов к принципам «зеленой экономики»», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России. (₽)

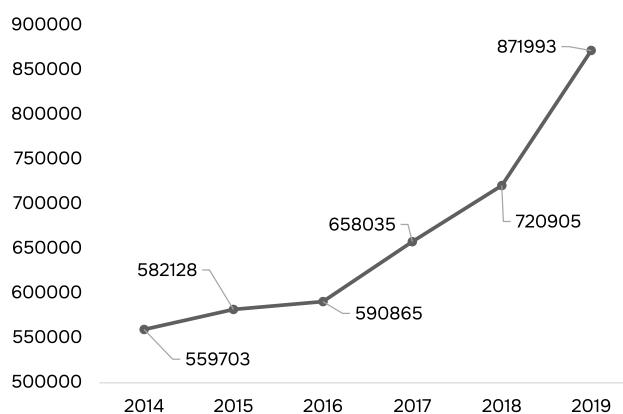
щение изменений климата в структуре расходов на охрану окружающей среды в указанный период стабильно составляла 16–21,4% [8]. В 2011 году рост затрат на очистку атмосферного воздуха спровоцировал резкое двукратное увеличение расходов на охрану окружающей среды, за ко-

торым в 2014 году последовало сопоставимое падение этого показателя (коэффициент корреляции равен 0,983) [5, с. 143]. При этом в России отсутствуют налоги на выбросы CO₂ (эмиссионные, углеродные) и климатические налоги [3].

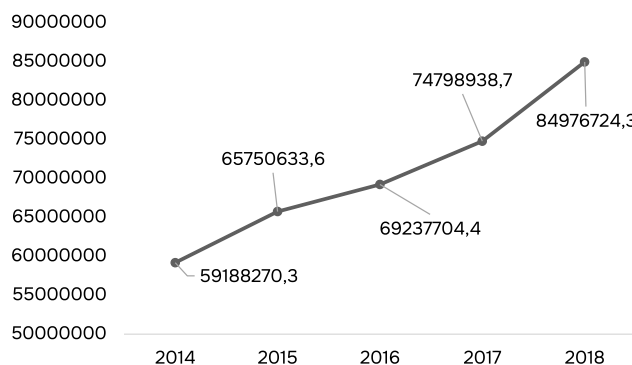
Таблица 1. Поступление экологических и связанных с экологией налогов в бюджетную систему Российской Федерации, млрд рублей.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020
Налог на добычу полезных ископаемых	4130,424 358	6127,369 049	6106,392 213	3953,647 926
Водный налог	2,390 002	2,772 461	3,213 614	3,569 096
Сборы за пользование объектами животного мира и сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов	2,750 143	2,856 526	2,649 123	2,612 188
Итого поступлений в бюджет по трем налогам	4135,564 503	6132,998 036	6112,254 95	3959,829 21

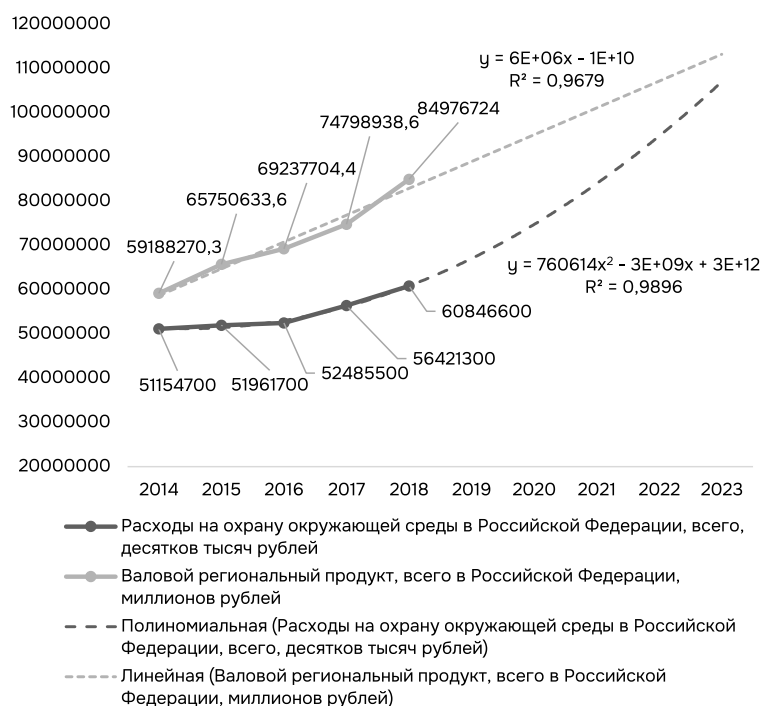
Источник: составлено автором по данным [1].

Рис. 1. Расходы на охрану окружающей среды в Российской Федерации, всего, миллионов рублей. Источник: составлено автором по данным [9].

Рис. 2. Валовой региональный продукт, всего в Российской Федерации, миллионов рублей. Источник: составлено автором по данным [9].

Рис. 3. Динамика экономической активности и затрат на охрану окружающей среды в Российской Федерации.

Источник: составлено автором по данным [9].

Интересно, что рост экономической активности влечет за собой увеличение расходов на защиту природы и климата (с достоверностью не ниже 96,79% (рис. 1-3)), устойчивый рост удельного веса которых в общей сумме расходов федерального бюджета Российской Федерации наблюдался с 2011 по 2017 год. Обоснованность выводов подтверждается высоким коэффициентом корреляции (0,9658) затрат на охрану окружающей среды и показателя валового внутреннего продукта в России.

В 2020–2021 годах в соответствии с программно-целевым бюджетом России расходы на охрану окружающей среды велись по направлениям, соответствующим государственным программам в области экологии и рационального потребления природных ресурсов.

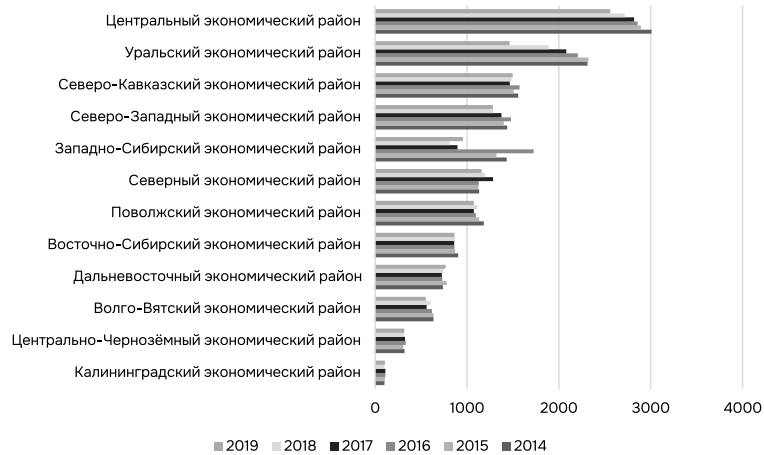
- Государственная программа «Воспроизводство и использование природных ресурсов» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 322 [6];
- Государственная программа «Охрана окру-

жающей среды» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 326 [7].

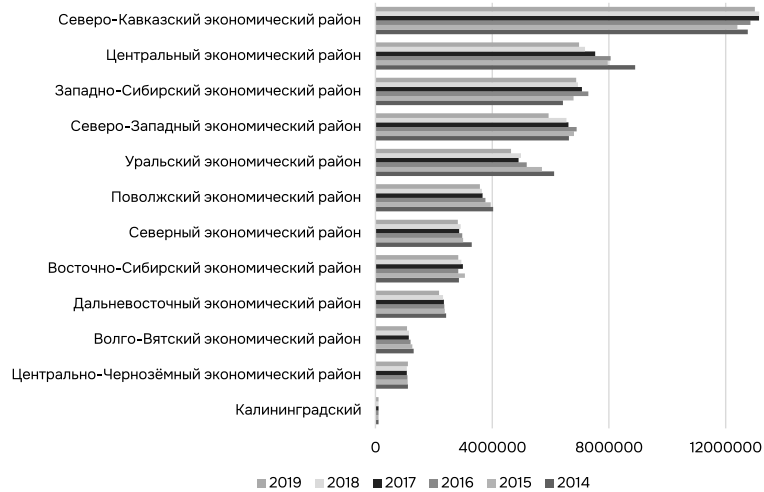
На реализацию мероприятий государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов» для целей обеспечения экономики страны запасами минерального сырья, а также доступности и качества водных объектов в 2020 году были потрачены 52,2 млрд руб. (93,4 % от плана) [4, с. 71].

На реализацию мероприятий государственной программы «Охрана окружающей среды» для целей повышения уровня экологической безопасности и сохранения природных систем в 2020 году были потрачены 68,7 млрд руб. (97,4 % от плановой суммы) [4, с. 56].

Доходы от экологических и связанных с экологией налогов и сборов (табл. 1) превышают расходы бюджета по основным программам, призванным обеспечить экологическую безопасность Российской Федерации и ее регионов в 32,75 раз: в 2020 году от НДС, водного налога и сбо-

Рис. 4. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, миллионов кубических метров. Источник: составлено автором на основе данных [8], [9].

Рис. 5. Использование свежей воды в регионах России (забор воды из водных объектов за 1 единицу объема (1000 м³ воды)), тысяч кубических метров). Источник: составлено автором на основе данных [8], [9].

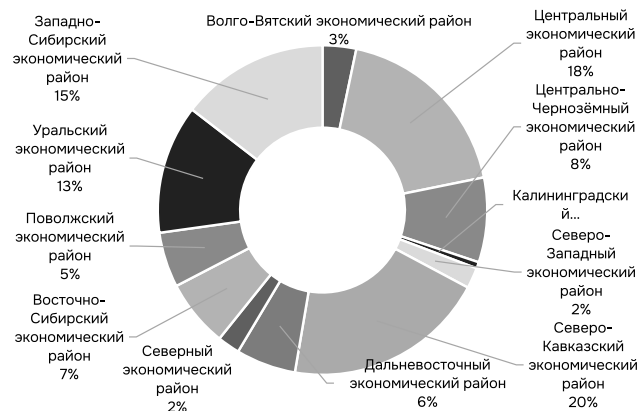
ров за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в бюджетную систему России поступило 3959,83 млрд руб., что на 2152,45 млрд руб. (на 35,2 %) меньше, чем в 2019 году (вызвано снижением доходов бюджета по НДПИ на 35,3 %), и на 3838,93 млрд руб. больше, чем было затрачено на обеспечение экологической безопасности России в 2020 году [1].

Такое соотношение подтверждает отсутствие целевого назначения у рассматриваемых экологических налогов. Коэффициент корреляции между их поступлениями в бюджет и расходами на охрану окружающей среды в среднем по экономическим районам России – 0,34, расчеты

приведены в таблице 2. Значение показателя разнится между регионами и не зависит от объемов негативного воздействия, соответствующего конкретному налогу.

Например, для Центрального экономического района между суммами водного налога, поступившими в бюджет, и затратами на охрану окружающей среды наблюдается тесная прямая связь (коэффициент корреляции 0,95). Этот район России является лидером по сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (рис. 4).

Он также занимает второе место по использованию свежей воды (забору воды из водных

Рис. 6. Доли поступления водного налога в бюджет России по регионам (средний показатель за 2014–2020 год).

Источник: составлено автором на основе данных [1].

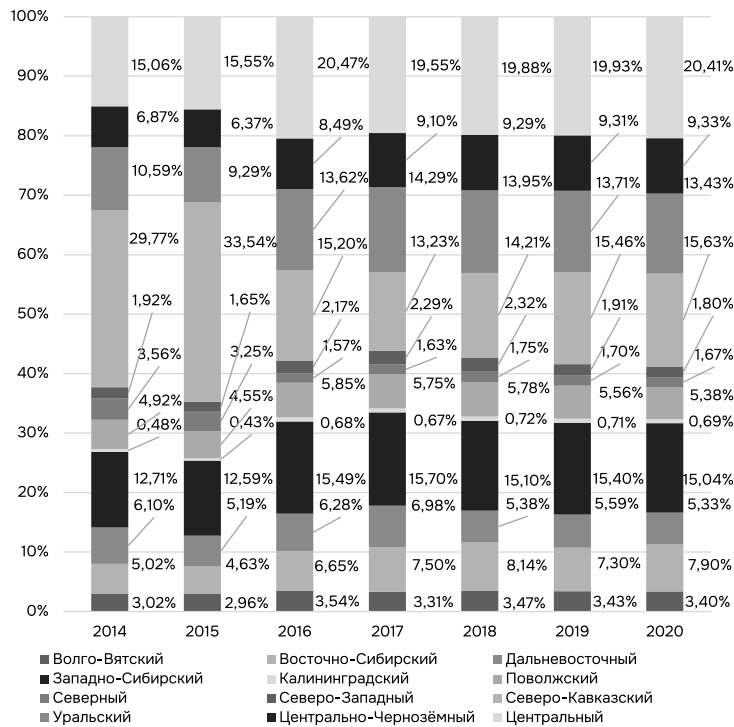
объектов) (рис. 5) и поступлению водного налога в бюджет (рис. 6). В обоих случаях лидерство принадлежит Северо-Кавказскому экономическому району, который занимает третье место по сбросу загрязнений в водные объекты, уступая лидерство Центральному и Уральскому

экономическим районам. Тем не менее, между суммами водного налога, поступившими в бюджет, и затратами на охрану окружающей среды в Северо-Кавказском экономическом районе наблюдается слабая обратная зависимость (коэффициент корреляции минус 0,23).

Таблица 2. Корреляция показателя расходов на охрану окружающей среды с ВРП, поступлениями в бюджет водного налога и НДПИ.

Регион РФ	Коэффициент корреляции		
	Водный налог и расходы на охрану окружающей среды	НДПИ и расходы на охрану окружающей среды	ВРП и расходы на охрану окружающей среды
Волго-Вятский экономический район	0,89	0,609418	0,804561
Восточно-Сибирский экономический район	0,79	0,696666	0,673646
Дальневосточный экономический район	0,85	0,947332	0,875423
Западно-Сибирский экономический район	0,83	0,593915	0,515236
Калининградский экономический район	0,32	0,05516	0,676458
Поволжский экономический район	0,28	0,356365	–0,30803
Северный экономический район	–0,23	0,975907	0,864478
Северо-Западный экономический район	0,2	0,153549	0,074393
Северо-Кавказский экономический район	–0,23	0,838593	0,411141
Уральский экономический район	0,37	0,730539	0,338153
Центрально-Чернозёмный экономический район	0,93	0,887853	0,932637
Центральный экономический район	0,95	–0,33182	0,994838

Источник: составлено автором с учетом данных [8], [9].

Рис. 7. Доли поступления водного налога в бюджет России по экономическим районам. Источник: составлено автором на основе данных [1].

Описанное состояние сохранялось до 2020 года после резкого сокращения доли поступлений водного налога в Северо-Кавказском экономическом районе за счет падения показателя Ставропольского края в 12,5 раз с 614557 тысяч руб. в 2015 году до 48 948 тысяч руб. в 2016 году [1]. Снижение произошло за счет выведения из эксплуатации устаревших мощностей гидроэлектростанций (ГЭС) и строительства малых ГЭС [10].

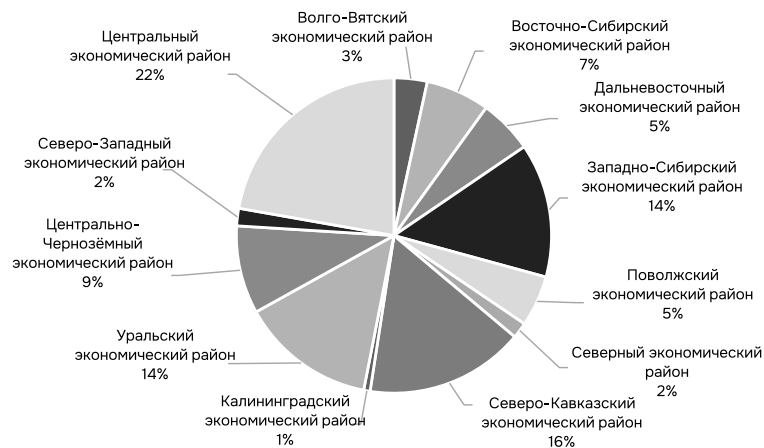
В целом, можно говорить о наличии устойчивой тенденции в распределении долей поступления водного налога в бюджет и выделении трех постоянных групп (рис. 7).

Лидерами на протяжении всего рассматриваемого периода оставались Центральный, Северо-Кавказский, Западно-Сибирский и Уральский экономические районы (суммарная доля в поступлении водного налога – 65,62%, доля отдельного экономического района не ниже 9,29%). Во вторую группу вошли Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Поволжский и Центрально-

Черноземный экономические районы (суммарная доля в поступлении водного налога – 26,22%, доля отдельного экономического района от 4,55% до 9,33%). Наименьшие доли поступлений водного налога в бюджет имели Волго-Вятский, Калининградский, Северный и Северо-Западный экономические районы (суммарная доля в поступлении водного налога – 8,16%, доля отдельного экономического района не выше 3,56%) [1]. Распределение соответствует объемам забора свежей воды из водных объектов регионов, данные о которых были представлены на рисунке 5.

В 2021 году распределение между экономическими районами удельных весов поступлений водного налога в федеральный бюджет России сохранилось, что отображено на рисунке 8.

В связи с наличием высокой корреляционной зависимости между финансовыми показателями и экологическими характеристиками экономических районов России можно сделать выводы о возможности использования экологических

Рис. 8. Доли поступления водного налога в федеральный бюджет России по экономическим районам за 2021 год.

Источник: составлено автором на основе данных [1].

налогов как фактора, определяющего характер (состояния экологической безопасности) экономики или отдельные черты экологического состояния экономических районов России.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru> (дата обр. 09.02.2024).
2. Зацарная Н. А. Критерии определения влияния экологических факторов на уровень жизни и налоговые инструменты управления ими // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал. Инновационное развитие современного экономического образования : материалы Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 225–231.
3. Зацарная Н. А. Теоретические аспекты экологического налогообложения в мировой теории и российской практике // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, 5(797). – С. 1135–1150. – DOI: [10.24891/fc.26.5.1135](https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1135).
4. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год / Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf (дата обр. 09.02.2024).
5. Неудачин И. Г. Исследование городской экосистемы // Проблемы региональной экологии. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gorodskoy-ekosistemy> (дата обр. 09.02.2024).
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» : Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 322 : текст с изменениями и дополнениями.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» : Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 326 : текст с изменениями и дополнениями.
8. Основные показатели охраны окружающей среды / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294> (дата обр. 29.12.2023).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обр. 29.12.2023).
10. Топливо-энергетический комплекс. Инвестиционный паспорт Ставропольского края / Министерство экономического развития Ставропольского края. – URL: <http://stavinvest.ru/invest/investment-passport-of-the-stavropol-territory/1-socio-economic-development-of-the-stavropol-territory/1-10-fuel-and-energy-complex> (дата обр. 22.01.2024).